

№ 1140-

„ISTORICHESKII VESTNIK“
ИСТОРИЧЕСКІЙ II

ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ Х I

1883



С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. № 11—2

1883

691

Digitized by Google.

Бъ матеріаламъ для исторіи отношеній между православіемъ и расколомъ въ прошлое царствованіе.

Покойный ключарь кишиневскаго кафедральнаго собора, протоіерей Евгр. П. Понятовскій, поручилъ намъ для передачи въ Церковно-Археологическое Общество, при Кіевской духовной академіи, большую связку разныхъ бумагъ, доставшихся ему послѣ смерти кишиневскаго архіепископа Антонія Шокотова, въ 1871 году. Въ числѣ этихъ бумагъ оказалось много самыхъ драгоценныхъ и еще неизвѣстныхъ матеріаловъ для исторіи раскола вообще и въ особенности—въ прошлое царствованіе. Мы исполнили порученіе протоіеря Понятовскаго, и вотъ, на основаніи переданныхъ нами въ Церковно-Археологическое Общество бумагъ архіепископа Антонія, секретарь этого Общества, профессоръ Кіевской академіи Н. И. Петровъ, уже написалъ интересные очерки по исторіи раскола и помѣстилъ ихъ отчасти въ кіевскомъ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, прошлаго года (Расколъ въ царствованіе императора Николая I-го), а отчасти въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1882 года (Отношеніе къ расколу московскаго генералъ-губернатора графа Закревскаго). Но передавая въ Церковно-Археологическое Общество бумаги архіепископа Антонія Шокотова, мы нѣкоторые изъ бывшихъ между ними документовъ по исторіи раскола, показавшіеся намъ особенно интересными, списали для себя, и вотъ теперь предлагаемъ ихъ вниманію читателей „Историческаго Вѣстника“. Этихъ документовъ три: а) Письмо Филарета, митрополита московскаго, къ Никанору, митрополиту с.-петербургскому; б) Письмо митрополита Никанора къ митрополиту Филарету и в) Письмо митрополита с.-петербургскаго Григорія къ оберъ-прокурору св. синода графу А. П. Толстому. Письма Филарета и Григорія имѣютъ, по нашему мнѣнію, большую важность какъ для характеристики ихъ отношеній къ расколу, такъ и вообще для біографіи этихъ архипастырей, замѣчательныхъ въ исторіи русской церкви. Читатели „Историческаго Вѣстника“ оцѣнятъ интересъ предлагаемыхъ нами документовъ въ виду возникшихъ было, и въ послѣднее время горячихъ толковъ по вопросу о судьбахъ раскола, вновь вызванному неуспѣшными и въ извѣстные историческіе моменты особенно настойчивыми желаніями раскольниковъ—этихъ отвергнутыхъ сыновъ русскаго государства и русской церкви, отвергнутыхъ и потому пылающихъ злобой и ищущихъ не столько примиренія, сколько отмщенія... И этой злобой своей они дышутъ не столько противъ государства, сколько противъ церкви. Государство они надѣялись бы смягчить, не будь имъ стойкаго отпора со стороны представителей церкви. Въ этой стойкости нынѣшніе представители церкви преемственны съ тѣми, письма которыхъ мы теперь сообщаемъ. Но для того, чтобы сколько нибудь внести миръ въ среду раскольниковъ, въ эти озлобленныя души, и положить надежду на смягченіе ихъ сердецъ и на зарожденіе въ нихъ жажды примиренія, вмѣсто страсти отмщенія, недостаточно однихъ мѣръ отрицанія и отпора. Возможенъ и умѣстенъ со стороны церкви, имѣющей въ своемъ основаніи не гордаго папу, а Христа-человѣколюбца, возможенъ и положительный актъ милосердія и снисходительности къ раскольниковамъ, подобный когда-то изшедшему отъ нея—учрежденію единовѣрія. Какъ этотъ послѣдній умягчилъ ожесточенныя сердца и принесъ церкви пользу въ приобрѣтеніи цѣлыхъ тысячъ заблудшихъ овецъ, такъ и новый актъ такого же миро-

сердія, готоваго быть всѣмъ вся, да всяко нѣкія приобрѣсти и спасти, автъ, соображенный съ современными потребностями и отношеніями, несомнѣнно возымѣетъ самыя благотворныя послѣдствія... Не уступка нужна, а именно милосердіе и прощеніе. Милосердіе къ врагу, къ заблудшему, не есть уступка, а напротивъ — побѣда любви... Но быть можетъ еще не пришло время и милосердію... Духъ Божій, живущій и дѣйствующій въ св. церкви, внушаетъ пастырямъ ея сообразныя съ временами и лѣтами церковныя мѣры. Будемъ терпѣть и чаать откровенія въ церкви не только духа карающей и отвергающей правды, но и духа прощающей и привлекающей любви... Во всякомъ случаѣ церковь не терпитъ измѣняемости, если живущій въ ней духъ Божій въ извѣстное время обнаруживаетъ въ ней одни свои свойства, а въ другое иныя... неизмѣняемость церкви гарантируется не тѣмъ, что она уже не перевершаетъ разъ сдѣланныхъ ею рѣшеній, а тѣмъ, что она никогда не измѣняетъ святости въ тѣхъ побужденіяхъ, которыя руководятъ ею въ постановленіи такихъ или иныхъ рѣшеній. На рѣшенія церкви имѣютъ вліяніе времена и лѣта, такое или иное состояніе людей; въ этомъ случаѣ церковь имѣетъ свою экономію..., а святость ея побужденій и задачъ выше всѣхъ временныхъ соображеній и никогда неизмѣняется. А отвратить грѣшника отъ заблужденія пути его — какаѣ святыя задачи? И если нельзя этого достигнуть страхомъ и отверженіемъ, то не справедливо ли будетъ испробовать средства ласки и любви?..

I.

Письмо Филарета, митрополита московскаго, къ Никанору, митрополиту с.-петербургскому.

Секретно.

„Высоко-преосвященнѣйшій владыко,

„Милостивѣйшій архипастырѣ!

„Духовнаго регламента о дѣлахъ епископовъ статья 4-я велитъ епископу въ трудномъ случаѣ и недоумѣніи писать къ ближайшему епископу или къ иному искусному. Лучшимъ и полезнѣйшимъ образомъ сіе исполняемо было въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіи чрезъ довѣренныя сношенія епископовъ съ вашими предшественниками. Съ благодарностію долженъ я вспомнить, что и я самъ пользовался до послѣднихъ болѣзненныхъ лѣтъ блаженныя памяти владыки Серафима. Послѣ него не находилъ я для сего удобства по причинамъ, отъ меня не зависѣвшимъ. Позвольте мнѣ возобновить сіе.

„Московскіе расколоводители присмирѣли было: и чрезъ то открывалось желающимъ удобство присоединяться къ православію или единовѣрію. Но въ прошедшемъ году, со дня присяги, начали болѣе и болѣе тяготѣть надъ раскольническимъ простонародьемъ, то неблагонамѣренными разглашеніями, то дѣйствіями, которыми стараются выказать свою возрастающую силу.

„Заботою о семъ побуждаюсь—списокъ съ доношенія моего св. синоду, отъ 16-го сего февраля, препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству, полагая, что вы можете имѣть такія свѣдѣнія и соображенія, изъ которыхъ могъ бы родиться полезный мнѣ отъ васъ совѣтъ. Ваше собственное попеченіе о благѣ св. церкви будетъ предъ вами за меня предстательствовать.

„Смиренно прося святительскихъ молитвъ вашихъ съ совершеннымъ почетомъ и преданностію имѣю честь быть вашего высокопреосвященства покорный слуга Филаретъ, митрополитъ московскій.

Февраля 18, 1856 г.

„Больной пишу, не могши участвовать въ нынѣшней соборной молитвѣ общей печали.

„Замѣтки рукою митрополита Никанора: „Получ. 21 февр. 1856 г. „Съ приложеніемъ записки отвѣтъ на сіе письмо послалъ преосв. митрополиту 6 марта“.

Тутъ же въ письмѣ и слѣдующая выписка, копію съ которой, вѣроятно, отослалъ митрополитъ Никаноръ митрополиту Филарету:

„Его императорскому величеству благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ г. исправляющаго должность оберъ-прокурора св. синода въ 4 день марта собственноручно написать: „разсмотрѣть не медля въ секретномъ комитетѣ и принять неотложныя мѣры къ обузданію преступнаго своеволія раскольниковъ“, а на донесеніи митрополита московскаго, противъ словъ: „не получили ли они на сіе дозволенія отъ начальства“, его величество изволилъ отмѣтить собственноручно же: „отъ какого“?

II.

Письмо Никанора, митрополита с.-петербургскаго къ Филарету митрополиту московскому.

Секретно.

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,

„Милостивый архипастырь и отецъ!

„Получивъ 20 сего іюня записку отъ статсъ-секретаря Суковина, увѣдомляющаго меня о высочайшемъ утвержденіи мнѣнія шести членовъ секретнаго комитета о дѣйствіяхъ раскольниковъ рогожскаго владѣнща, я поспѣшилъ довести до свѣденія вашего высокопреосвященства, и копію съ означенной записки, и копію съ нашего мнѣнія, полагая, что защитники поповщинской секты не скоро сообщать вамъ рѣшительное утвержденіе, весьма утѣшительное и ободрительное для православныхъ и единовѣрцевъ. Три раза собирався комитетъ для обсужденія одного и того же предмета. Въ послѣднее собраніе одинъ изъ членовъ согласился принять умѣренную мѣру для обузданія раскольниковъ, на что согласились и мы, а три члена остались непреклонными, одинъ по опасенію какихъ-то неприятныхъ послѣдствій, а другой за неимѣніемъ въ дѣлѣ законнаго изслѣдованія. Такимъ образомъ ожидаемое вслѣдствіе многихъ разсужденій и убѣжденій единство во мнѣніи соображенномъ съ обстоятельствами и основанномъ на законѣ не исполнилось; а мнѣніе трехъ членовъ осталось безъ вниманія.

„Въ то же послѣднее собраніе была предложена комитету записка статсъ-секретаря вн. Голицына съ изложеніемъ высочайшей резолюціи, послѣдовавшей по просьбамъ рогожскихъ раскольниковъ, просящихъ себѣ священниковъ не зависящихъ отъ архіереевъ, и раскольниковъ изъ другихъ губерній. Утѣшительно было бы для православныхъ и единовѣрцевъ, если бы возможно было сообщить имъ высочайшія рѣшенія въ пользу православія и къ ослабленію раскола. Копію съ записки, предложенной въ комитетѣ, и копію съ прошенія рогожскихъ раскольниковъ поставляю долгомъ препроводить къ вашему высокопреосвященству для свѣденія.

„Испрашивая вашего благословенія и поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, имѣю честь быть съ особеннымъ уваженіемъ и совершенною преданностію вашего высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.

21 іюня 1856 г.
Новгородъ.

III.

Письмо Григорія, митрополита с.-петербургскаго къ оберъ-прокурору св. синода графу А. П. Толстому ¹⁾.

„Сіятеливѣйшій графъ,

„Милостивый государь!

„Прочиталъ я записку его превосходительства. Очень много усердія въ сочинителѣ, и оно очень почтительно, но, къ сожалѣнію, ошибочно.

„Онъ видѣлъ, что всѣ мѣры, до нынѣ употребленныя правительствомъ и церковію, не прекратили раскола, и ищетъ къ обращенію раскольниковъ средства въ уступкѣ расколу.

„Но мѣра уступки противна неизмѣняемости св. церкви и ученію Господа нашего Иисуса Христа. То, чего св. церковь держится въ своемъ основаніи, выдуманно не настоящимъ ея духовенствомъ, а предано св. апостолами и утверждено постоянною практикою въ св. церкви. Ежели бы нынѣшняя церковь отступила отъ постоянной практики св. церкви, то она перестала бы быть не только святою, но и церковью, а сдѣлалась бы расколомъ, или, смотря по мѣрѣ отдаленія, даже ересью.

„То, что мѣры св. церкви до нынѣ не произвели желаннаго результата, должно располагать св. церковь не къ оставленію мѣръ, ею употребляемыхъ, а только къ постоянному продолженію и возможному успѣванію ихъ. Ибо именно такъ поступалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, Его св. апостолы и ихъ преемники, не смотря на то, что за стойкость въ ученіи самаго нашего Господа распяли, св. апостоловъ всѣхъ умертвили, и на всѣхъ послѣдователей ихъ вездѣ воздвигаемы были кровавыя гоненія и они подвергаемы были смерти. Нашъ Господь, посылая своихъ учениковъ проповѣдывать свое ученіе, велѣлъ имъ только учить такъ, какъ Онъ училъ ихъ Самъ. Такъ, посылая своихъ учениковъ, Онъ конечно предвидѣлъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ люди не примутъ Его ученія. Но на таковыя случаи, чтобъ его ученіе удобнѣе было принято, Господь отнюдь не далъ своимъ ученикамъ позволенія дѣлать какія либо уступки или перемѣну въ своемъ ученіи, а велѣлъ только уходить изъ тѣхъ мѣстъ: иже еще не послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому или изъ града того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ. Точно такъ и поступали св. апостолы. Апостолъ Павелъ всякаго учителя, который бы захотѣлъ почему либо передавать ученіе Господа иначе, велѣлъ подвергать анаемѣ (Гал. I, 8).

„Люди, которые не хотятъ оставить нѣкоторыхъ церковныхъ дѣйствій, осужденныхъ великимъ соборомъ 1667 года, и которые однако же желаютъ, чтобъ православная церковь назвала ихъ восточно-каеолическою, соборною, апостольскою церковью, — желаютъ прямо нечѣлости. Они желаютъ, чтобъ православная церковь явно, вопреки собственному прежнему опредѣленію, признала расколъ истинною церковію и тѣмъ сама себя объявила не твердою въ своихъ постановленіяхъ или, что яснѣе, сама объявила себя расколомъ.

„Дозволеніе единовѣрческой церкви было сдѣлано изъ крайняго состраданія къ противникамъ св. церкви, желанія избавить ихъ отъ гибели и въ на-

¹⁾ Настоящее письмо сохранилось въ черновомъ видѣ. Два прежнія списанія нами съ подлинниковъ.

деждѣ совершеннаго соединенія ихъ съ церковію, и это была самая крайняя мѣра снисхожденія къ нимъ. Больше сего снисхожденія св. церковь не можетъ сдѣлать, не сдѣлавшись отступницею отъ истинной святой—соборной, апостольской церкви. Можетъ ли св. церковь рѣшиться на такой безумный поступокъ? Сочинитель говоритъ: „ежели церковь не будетъ разрѣшена по его мысли, то произойдетъ огромное зло“. Что же дѣлать? Неужели намъ посему измѣнить вѣрѣ и самимъ подвергнуться анаемѣ (т. е. вѣчному осужденію)?.. Господь нашъ предвидѣлъ, что отъ его стойкости долженъ былъ быть отверженъ весь Израиль, избраннѣйшій народъ, однако же остался твердо въ своемъ ученіи. Такъ должно стоять и намъ, чего бы то ни стоило. Пусть хоть всѣ казаки уйдутъ въ расколъ, или пусть хоть завтра же всѣхъ насъ перерѣжутъ, будемъ стоять въ ученіи Господа твердо! Пострадать—не грѣхъ, но отступникомъ быть—грѣхъ крайне тяжкій.

„Говорятъ о новомъ соборѣ. Соборъ собрать можно, но что онъ сдѣлаетъ? Какой ни соберутъ, онъ не будетъ больше собора 1667 г. Притомъ предметъ разсмотрѣнія будетъ тотъ же, какой былъ въ разсмотрѣніи собора 1667 г. Но нынѣшній соборъ, какъ равный собору 1667 г., не будетъ имѣть права перевершить рѣшеніе собора 1667 г.

„Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть вашего сіятельства и проч.

Февраля, 1859 г.

Сообщено Л. С. Мадѣвиченъ.

